

С тех пор как Шэнь Фу оказался в этом мире, под опекой своей семьи он успел испытать множество незнакомых прежде эмоций.

Но эта, нахлынувшая сейчас, была самой сильной.

В носу защипало, глаза предательски увлажнились, а на душе стало так тяжело, словно её придавили свинцовой плитой.

Шэнь Фу потребовалось немало времени, чтобы переварить и подавить это чувство. Умывшись, он забрался под одеяло. Мягкая, теплая постель, пахнущая солнцем, дарила уют. Больничная постель тоже была мягкой, уж точно лучше, чем койка в Изоляторе, но с домашней она не шла ни в какое сравнение. Уютно устроившись, он почти сразу же крепко уснул.

На следующий день, когда Шэнь Фу открыл глаза, Шэнь Шаньхай и Лань Сысы уже ушли на работу. Дома остался только Шэнь Цзялэ.

Дождавшись, пока Шэнь Фу позавтракает, Шэнь Цзялэ достал букварь с основами пиньиня и простейшими иероглифами, чтобы учить младшего брата грамоте.

Пиньинь и иероглифы этого мира ничем не отличались от тех, что были в родном мире Шэнь Фу, поэтому обучение шло на удивление быстро. Всего за несколько часов он почти полностью выучил содержание всего букваря.

Изумлению Шэнь Цзялэ не было предела. Воскликнув, что его брат — гений, он тут же схватился за телефон и принялся быстро строчить сообщение в семейный чат, чтобы поделиться с родителями последним открытием.

[Нахлебник делает меня счастливым]: Я тут учил Фуфу читать, так он всю книгу с парой сотен базовых иероглифов запомнил с первого раза! Настоящий гений!

[Нахлебник делает меня счастливым]: Сам-то я бездарь, зато Фуфу — гений! Закон сохранения энергии в действии!

Чтобы подчеркнуть гениальность брата, Шэнь Цзялэ ничуть не стеснялся принижать себя.

В тот же миг Лань Сысы, как раз обедавшая в туалете скоростного поезда, прервала трапезу — она как раз поглощала очередного монстра.

Увидев два новых сообщения в чате «Любящая и дружная семья», её багровые глаза мгновенно вернули себе привычный нежно-карий оттенок, придавая ей совершенно безобидный вид.

Затем изящное запястье дрогнуло — одним движением она сжала наполовину съеденного

человекоподобного монстра до размеров печенья и небрежно бросила в пустую коробку из-под него, после чего открыла чат.

Прочитав сообщения, Лань Сысы расплылась в нежной улыбке, излучавшей безграничную ласку, и напечатала ответ:

[Не рассказывай страшные истории]: Фуфу такой молодец! Братик тоже потрудился, целое утро занимался. После обеда своди Фуфу куда-нибудь развеяться.

[Не рассказывай страшные истории]: *перевод 500 юаней пользователю «Нахлебник делает меня счастливым»*

[Нахлебник делает меня счастливым]: Понял, мам, спасибо!

Затем Лань Сысы открыла диалог с клиенткой, с которой сегодня договорилась о фотосессии, и с непроницаемым лицом напечатала: [Зайка, я буду на месте через полчаса. Захватила с собой немного реквизита для съемки, надеюсь, у нас получатся шикарные фоточки~]

Чтобы выжить в мире людей и прокормить семью, даже монстрам приходится быть клиентоориентированными.

Тем временем в Бюро по делам монстров Шэнь Шаньхай сменил утренний деловой костюм с галстуком на облегающий боевой комбинезон сотрудника Бюро.

В молодости он мог похвастаться отличной фигурой, но сейчас немного расслабился — из восьми кубиков пресса осталось только четыре. Конечно, для обычного мужчины средних лет — просто превосходно, но в Бюро по делам монстров, где каждый второй был настоящим чудовищем по силе и выносливости, смотрелся довольно скромно.

Будучи начальником Бюро, он в основном занимался организационной работой, но на этот раз несколько руководителей групп S-класса вместе со своими отрядами разъехались по стране для устранения более серьезных угроз. Из боевых оперативников остались одни новички, и Шэнь Шаньхай, не доверяя им самостоятельное задание, решил возглавить отряд лично.

В Бюро по делам монстров ценилась прежде всего сила, а новички, выпускники академии, были сплошь «любимцами небес», каждый со своей гордостью.

Окинув взглядом интеллигентную внешность и не самую выдающуюся фигуру Шэнь Шаньхая, они сразу решили, что начальник Бюро особой силой не блещет и, вероятно, поднялся по карьерной лестнице с канцелярской должности. Убедившись после пары вопросов в своей правоте, они тут же потеряли к нему всякий интерес.

Однако, прибыв на место появления монстра, новички поняли, что отдел мониторинга ошибся с уровнем угрозы. Монстр оказался намного сильнее, чем они ожидали.

Взглянув на Шэнь Шаньхая, замыкавшего строй, они почувствовали, как у них волосы встали дыбом, и все как один помрачнели.

Кто ж знал, что первая же миссия станет последней?

Пока новобранцы судорожно пытались сформулировать прощальные слова, Шэнь Шаньхай, чей план по тренировке молодежи явно провалился, тихо вздохнул и медленно вытянул из-за спины длинный меч. Движение было самым обыденным, никакой особой стойки он не принял — казалось, он впервые взял в руки оружие.

Новички про себя вздохнули: «...»

Очень трогательно, но лучше бы вы не лезли.

Увидев неуклюжесть Шэнь Шаньхая, монстр высокого уровня расслабился, усмехнулся его самонадеянности и ринулся вперед, нацелившись огромной, уродливой сине-багровой головой прямо на него.

Внезапно коммуникатор на запястье Шэнь Шаньхая, синхронизированный с телефоном, несколько раз пиликнул.

Он небрежно отступил на шаг, каким-то чудом увернувшись от атаки монстра, и, подняв запястье, разблокировал устройство, чтобы проверить сообщения.

— Погоди-ка, мне тут сообщение пришло, — подняв руку, он сделал монстру знак подождать.

Увидев это, новички окончательно пали духом и закрыли глаза руками, не в силах смотреть на неминуемую гибель начальника.

Монстр, и без того считавший, что Шэнь Шаньхай увернулся лишь по чистой случайности, при виде такого пренебрежения расшарил еще больше и снова бросился в атаку, намереваясь разорвать его на куски.

Шэнь Шаньхай нахмурился и недовольно пробормотал:

— Зачем так торопиться на тот свет?

Он сложил вместе указательный и средний пальцы и быстро провел ими вдоль лезвия меча. По

холодной стали мгновенно пробежало льдисто-голубое пламя.

Вжик!

Клинок, объятый пламенем, одним взмахом разрубил огромную голову монстра на две части. Голова шлепнулась на землю, как кусок гнилого мяса, и рассыпалась черной пылью.

Новички: ?! Вы же сказали, что вы из администрации!

Монстр уровня А+, с которым не справился бы и весь отряд из дюжины новобранцев, был уничтожен одним ударом Шэнь Шаньхая, обратившись в прах.

Оглядев ошеломленных новичков, Шэнь Шаньхай небрежно убрал меч за спину и нетерпеливо принялся просматривать сообщения в семейном чате.

Прочитав всю переписку, он улыбнулся и, опираясь указательным пальцем на экран, медленно напечатал ответ. Видно было, что он в прекрасном настроении.

Один из новичков, самый смелый, набрался храбрости и дрожащим голосом спросил:

— Ш-ш-шэнь... начальник Шэнь... вы же из администрации?

— А? Да, я из администрации. Мне сначала предлагали пойти в полевой отдел, стать руководителем группы, но я подумал, что на административной работе будет проще совмещать с семьей, вот и отказался. Кто ж знал, что и тут не легче — вечные командировки и переработки, а зарплата низкая, — пожаловался Шэнь Шаньхай и тяжело вздохнул с видом типичного «корпоративного раба», чьи страдания понятны каждому офисному работнику.

Новички же от его слов окончательно остолбенели: «...»

Всем было известно, что руководителями полевых групп в Бюро по делам монстров становились лишь самые выдающиеся и редкие специалисты S-класса.

Получается, они приняли грозного мастера за простого служащего.

Шэнь Цзялэ с довольным видом принял два перевода — от Лань Сысы и Шэнь Шаньхая — и повернулся к Шэнь Фу, смотревшему полуденные новости:

— Фуфу, давай сегодня пообедаем не дома. Чего бы тебе хотелось?

Как раз в этот момент в новостях показывали сюжет о сети ресторанов хого, открывшей в этом году сотню новых заведений. Шэнь Фу, не раздумывая, ткнул пальцем в экран:

— Вот это.

— Хого, значит? Отлично, сегодня братик сводит тебя на хого, — Шэнь Цзялэ прикинул, что обед на двоих обойдется максимум в двести-триста юаней, а остальное можно будет оставить себе, и расплылся в улыбке, сияя, как начищенный пятак.

Дождавшись окончания новостей, братья вышли из дома. Спустившись вниз, они столкнулись со стариком, который вел внука домой после занятий в кружке.

Этого старика звали Ван, и он был соседом семьи Шэнь. Иногда они встречались на лестничной площадке и вежливо здоровались.

Шэнь Цзялэ с приветливой улыбкой помахал старику Вану и его внуку:

— Дедушка Ван, вы уже возвращаетесь с занятий?

Однако старик Ван, обычно улыбчивый, сегодня лишь бросил короткий взгляд на Шэнь Фу, стоявшего позади Шэнь Цзялэ, схватил внука за руку, не дав ему поздороваться, и, сделав вид, что не заметил Шэнь Цзялэ, поспешил наверх.

Шэнь Фу, только утром усвоивший правило вежливости — здороваться со знакомыми — удивленно спросил:

— Братик, почему он нам не ответил?

Шэнь Цзялэ мгновенно всё понял, и его лицо помрачнело. Он догадался, в чем дело. Старик, очевидно, решил, что раз Шэнь Фу пробыл в коме столько лет, то с головой у него не все в порядке, и не хотел, чтобы его внук общался с «неполноценным». Погладив Шэнь Фу по пушистой макушке, он сказал:

— Тогда и мы не будем с ним здороваться.

Пройдя еще несколько шагов, они встретили бабушку Ли, ту самую, что вчера угостила Шэнь Фу апельсинами. Она тоже шла домой.

Шэнь Фу немного подумал и, вспомнив урок вежливости, сделал шаг вперед:

— Здравствуйте, бабушка Ли.

Бабушка Ли удивленно посмотрела на красивого юношу перед собой. Вчера Шэнь Фу был в капюшоне, и она не разглядела его лица. Лишь увидев рядом Шэнь Цзялэ, она поняла, кто это.

Она не ожидала, что Шэнь Фу, очнувшийся совсем недавно, сможет так бегло говорить.

Но удивление быстро сменилось теплой улыбкой на её морщинистом, добром лице:

— А, это Фуфу! Здравствуй, здравствуй. Куда это вы с братом собрались?

— Есть хого.

— Хого? О, это хорошо! Очень вкусно, особенно тот, что с томатами. Меня в прошлый раз сын с невесткой водили, — радостно сообщила бабушка Ли.

Дальнейший светский разговор оказался для Шэнь Фу слишком сложным, но Шэнь Цзялэ, который никогда не позволял словам повиснуть в воздухе, легко поддержал беседу.

Через несколько минут они попрощались с бабушкой Ли и пошли дальше.

А копилка знаний Шэнь Фу пополнилась новой информацией.

Однако всю оставшуюся дорогу Шэнь Цзялэ выглядел каким-то подавленным. Его золотистая макушка поникла, и он шел, понуриив голову.

Шэнь Фу интуитивно почувствовал, что это связано со стариком Ваном.

— Братик? — Шэнь Фу склонил голову набок, и в его глазах невольно промелькнуло беспокойство.

Почувствовав его тревогу, Шэнь Цзялэ покачал головой:

— Все в порядке, братик просто немного рассердился.

— Почему рассердился?

Шэнь Фу знал, что злость — это плохая эмоция.

Глядя в чистые, невинные глаза младшего брата, Шэнь Цзялэ не хотел объяснять причину своего гнева. Этот старик Ван явно решил, что после стольких лет комы Шэнь Фу стал умственно отсталым, и поэтому запретил своему внуку приближаться к нему.

Но Шэнь Фу был умным ребенком. Даже если Шэнь Цзялэ сейчас промолчит, он все равно со временем поймет причину, и тогда ему будет еще больнее.

Поразмыслив немного, Шэнь Цзялэ сказал:

— Скажем так. Представь, что у тебя есть два яблока, а у меня ни одного. Ты станешь из-за этого смотреть на меня свысока или перестанешь со мной разговаривать?

Шэнь Фу покачал головой:

— Конечно, нет.

— Вот именно. Но не все люди такие хорошие, как ты, Фуфу. Некоторые, имея больше других, начинают смотреть на тех, у кого меньше, свысока. Такое, к сожалению, случается, — объяснил Шэнь Цзялэ.

Шэнь Фу удивленно захлопал глазами и склонил голову набок. Мир людей такой сложный.

Он единственный в этом обычном мире обладал сверхспособностями, но никогда ни на кого не смотрел свысока. Почему же тогда на него смотрят так?

Щёки Шэнь Фу надулись от обиды. Он немного рассердился и серьезно предложил Шэнь Цзялэ:

— Братик, он плохой дедушка! Давай больше не будем с ним здороваться!

Увидев это по-детски возмущенное выражение лица, Шэнь Цзялэ рассмеялся, и вся его хандра мгновенно улетучилась.

<http://bllate.org/book/13374/1189747>